сохранилась надпись «Киприан митрополит». Известно, что фактически Киприана в 1380 г. в Москве не было. 14 Но как действующее лицо он фигурирует во всех редакциях «Сказания». По неизвестным причинам ярославский художник исключает из композиции серпуховско-боровского князя Владимира Андреевича, о котором и в тексте и в названии «Сказания» этой редакции есть настоятельные упоминания.

В «Сказании» повествуется далее о том, что Киприан советует Димитрию послать Мамаю дары. В это посольство отправляется Захария Тютчев. Следующая сцена (рис. 1, 2) и посвящена этому эпизоду. Художник изобразил в левой стороне этой композиции сидящего на престоле князя Димитрия (с нимбом) и стоящего перед ним молодого (безбородого) Захария Тютчева. Обе фигуры расположены на архитектурном фоне палат, так художник обозначает, что действие происходит внутри помещения. Далее, в центре изображена опять трехъярусная белая колокольня и виднеющийся за нею собор — это свидетельствует о том, что действие происходит в Московском кремле (колокольня Ивана Великого). По правую сторону от центра, также на фоне палат, изображен Димитрий (в нимбе), за ним — фигуры его приближенных. Рукой он указывает на наклонившуюся над золотой казной фигуру молодого мужчины (посла Тютчева), ближе к краю можно различить спины двух белых лошадей.

Обратимся к сценам, помещенным в левом нижнем углу основного фоиза. Над двумя композициями здесь сохранились тексты, поясняющие события. Над верхней группой в три строки написано: «Олег ря за ніски измени благоверному князю Димитрию и посылает к Мамаю измененныя грамо[ты]» — и еще над городом слово «Рязань». Над нижней группой: «Ольгерд Литовск[ий] посылает измен[ные] грамоты». Таким образом, три фигуры, размещенные в палате, находящейся в городе с каменными стенами и палатами, олицетворяют момент составления изменнического письма князем рязанским Олегом (изображены две стоящие фигуры в позах, свидетельствующих о диалоге между ними, и около них сидит писец). За стеной города изображен всадник на скачущем белом коне — гонец с письмом от Олега к литовскому князю Ольгерду. Нужно отметить, что между московским и рязанским князьями не только в этот момент, но и во время нашествия Тахтамыша были очень натянутые отношения. Как известно, в 1380 г., когда произошло Мамаево побоище, литовским князем был Ягайло, а не Ольгеод. Однако в Основной и Распространенной редакциях «Сказания» фигурирует имя Ольгерда. 15 То же самое мы видим и в подписи на иконе. Это лишний раз свидетельствует о том, что в основе рассматриваемой иконы лежит текст Распространенной редакции «Сказания».

В отличие от тесно ютящихся у левого края фриза рязанцев, художник значительно большее место предоставляет изображению сил литовского князя (рис. 1, 4). В центре этой группы в тереме со сложными кровлями сидит на троне в богатом княжеском костюме Ольгерд. Позади него свита. Перед ним в воинских латах посол, получающий письмо. По левую сторону от палат большая группа воинов в боевом снаряжении. По правую сторону от палат на фоне горок — едущий на коне посол от Ольгерда.

Далее художник переходит к изображению сбора русских войск. Почти у всех городов и выступающих из них воинских сил, кроме одного, сохранились надписи: «Бело озеро. Безоозерские князи...» (рис. 1, 5); «Яро-

 $^{^{14}}$ Это отступление от исторической хронологии было отмечено Н. М. Караманным (История государства Российского, т. V. СПб., 1817, стр. 420, 421, прим. 60, 65). ^{15} См. подробнее: ТОДРЛ, X, стр. 195.